

"Е Юцин? Е Югин?"

Чаосянь Минхуэй посмотрела в пустоту: "Нет, я единственная дочь, Фан Ченг, ты забыл?"

Фан Ченг отвлекся от своих диких мыслей и ответил: "Это, наверное, моя память".

Чаосянь Минхуэй также похвалила: "Фан Ченг, твоя нынешняя прическа тебе очень идет".

Фан Ченг погладил руками свои короткие волосы и прямо сказал: "Я тоже так думаю. Изначально я просто хотел найти с тобой общий язык, но взамен получил отчуждение, поэтому я раскрыл свои карты и показал себя во всей красе".

Чаосян Минхуэй прикрыла рот, сузила глаза, когда улыбнулась, и удивилась также перемене характера Фан Ченга.

В прошлом он никогда бы не смог произнести такие самовлюбленные слова.

Ведь он сидел, а Чаосянь Минхуэй стояла перед ним, и большая часть его зрения была занята.

Возможно, это прозвучит несколько вульгарно, но Фан Ченг - старый извращенец, поэтому он откровенно засмотрелся.

Ранимый студент на месте главного героя презрительно скривил губы, услышав хвастливые слова Фан Чэна, а затем бросил на него тайный и завистливый взгляд.

Похоже, он завидовал тому, что тот может открыто наслаждаться прекрасными «пейзажами».

Конечно, Чаосянь Минхуэй тоже заметила нескрываемый взгляд Фан Ченга, ее щеки слегка разгорелись, и она подсознательно избегала его.

Как раз когда прозвенел звонок на урок, Чаосянь Минхуэй шепнула Фан Чэну: "Фан Ченг, давай пообедаем вместе позже, мне нужно тебе кое-что рассказать".

"ХОРОШО."

Фан Ченг кивнул, еда с красивыми девушками всегда радует глаз, и, возможно, это также может улучшить пищеварение.

После того как Чаосянь Минхуэй вернулся на свое место, Фан Ченг повернул голову и сказал слабому студенту, сидящему на месте главного героя: "Сато, тебе нравится Чаосянь Минхуэй?".

Хаято Сато все еще был удивлен тем, что Фан Ченг проявил инициативу и заговорил с ним, а когда услышал слова Фан Ченга, то сразу же побледнел от шока: "Нет, такого не может быть, ученик Фан, не говорите ничего странного".

Фан Ченг улыбнулся и сказал: "Тогда я скажу ей, она тебе не нравится?"

"Не хочу!", - Хаято Сато подсознательно остановился, а затем при многозначительном "О" Фан Ченга, его лицо покраснело со скоростью, видимой невооруженным глазом.

"Человек, которому нравится госпожа Чаосянь, - это не я, а мой друг".

"Этот друг - вы?"

Хаято Сато был немного растерян, он смог только сложить руки вместе и опустить голову в сторону Фан Ченга: "Ученик Фан, пожалуйста, не упоминай меня в присутствии одноклассника Асаку".

"Очень жаль, я планировал сравнить вас с Акиэ Асакой".

"Правда?"

Хаято Сато взволнованно поднял голову.

"Обманул тебя".

"Я так и знал!"

Он опустил голову, полный потери.

"Но я уже записал наш разговор, и я покажу его ей позже".

"Нет!"

"Я солгал тебе".

"А-а!"

Хаято Сато схватился обеими руками за волосы, издал горестный вопль и отшатнулся в сторону, дрожа, как бы желая избежать демона Фан Ченга.

Фан Ченг был в радостном настроении, если бы только эта женщина Канзаки Рин была такой невинной.

Вскоре появился учитель, но жаль, что это была не какая-нибудь незамужняя красавица Юцзе, а жирный и толстый мужчина средних лет.

Жирный учитель преподавал математику, и Фан Ченг совершенно не успевал за ним, поэтому ему пришлось начинать все с самого начала. К счастью, перед переездом он окончил серьезный университет и не совсем забыл свои школьные знания, так что с самообразованием проблем не возникло.

В его сознании учеба занимает относительно низкое место, но полностью отказаться от нее он не может.

Если позволят условия, Фан Ченг хотел бы получить высшее образование, по крайней мере, не быть неграмотным.

Наличие диплома - это тоже выход. Если в будущем случится что-то непредвиденное, можно найти работу, чтобы прокормить себя.

Кроме того, статус ученика - это еще и защитная карта для Фан Ченга. Без доказательств, по крайней мере, такой чиновник, как Рин Канзаки, не сможет ничего сделать с таким студентом.

Оставшиеся три утренних занятия прошли быстро, пока Фан Ченг занимался самостоятельно.

Во время обеденного перерыва большинство студентов достали свои ланч-боксы.

Фан Ченг был с пустыми руками, поэтому ему ничего не оставалось, как пойти в кафетерий и купить еду, а он не привык к холодной еде и холодным блюдам.

Чаосян Минхуэй, видимо, хотела что-то срочно сказать Фан Ченгу, и боясь, что он ускользнет, пошла за ним после уроков.

Они сели в пустом месте на территории университета,

Фан Ченг повернулся и посмотрел на нее: "Ты ничего не хочешь мне сказать?"

Чаосянь Минхуэй слегка улыбнулась: "Господин Фанг, давайте поговорим после еды".

"ХОРОШО".

Во время еды они болтали, обсуждая самые обычные темы в кампусе, сплетни и тому подобное.

Фан Ченг заметил, что блюдо Чаосянь Минхуэй было очень простым, с одними яйцами в качестве мяса, и его количество было очень маленьким.

В сочетании с ее обычным нарядом можно сделать вывод, что ее семейные условия весьма средние.

Память, глубоко похороненная первоначальным владельцем, пришла в этот момент с опозданием. Чаосян Минхуэй раньше принадлежала к среднему классу и стала не такой богатой только после смерти отца.

Насколько ее излишняя забота о Фан Ченге вызвана сочувствием?

Покончив с обедом, они наконец-то заговорили о делах.

Чаосян Минхуэй вцепилась пальцами в угол юбки, уставившись в землю, словно хотела увидеть цветы.

"Фан Цзюнь, ты в последнее время не приходишь в школу... Это из-за меня?"

Фан Ченг хорошенько подумал, прежде чем понял, о чем говорит Чаосян Минхуэй.

Из-за этого инцидента его хозяин действительно стал прогуливать школу.

Он покачал головой и ответил: "Нет, в последнее время я занимался медицинской страховкой родителей, поэтому у меня не было времени ходить в школу".

Чаосянь Минхуэй подсознательно повернула голову, желая понять, серьезно ли говорит Фан Ченг или пытается храбриться.

Она не увидела на его лице ни напряжения, ни нежелания.

На лице Фан Ченга не было ни напряжения, ни нежелания, а выражение лица было очень естественным.

"Так вот оно как. Это потому, что я слишком много думала. Прости".

Чаосянь Минхуэй не знала, чувствовать ли ей растерянность или облегчение.

Они поболтали еще несколько минут, после чего Чаосянь Минхуэй встал и ушел.

Фан Ченг тоже собирался уходить, как вдруг из-за соседнего цветника вышла знакомая фигура.

Рин Канзаки.

Она была одета в школьную форму, наряд был не очень подходящим, но эффектным.

Гибкая черная и прямая кожа, которую можно пробить ударами, изысканное и совершенное лицо, тело с бугорками и выпуклостями - она настоящая богиня, неудивительно, что она может заставить бесчисленных мальчишек стоять на коленях и облизываться.

Фан Ченг совсем не хотел ее видеть, почему она в последнее время везде, ему просто не хватало личного пространства.

Рин Канзаки проигнорировала недружелюбный взгляд Фан Ченга и повернулась к уходящей Чаосян Минхуэй:

"Студент Фан, она тебе нравится?"

Канзаки Рин, придя сегодня в школу, проверила информацию о Фан Ченге, а также поняла, как он обычно ведет себя в школе.

Хотя в досье много слов, между строк обнаружилось всего два слова «обычный».

Обычный - незаметный, обычный - уничтожающий всех.

Но чем более обычным оказывается прошлое Фан Ченга, тем больше убеждается Рин Канзаки в том, что в нем должна быть скрытая тайна.

Она не верила, что обычный человек за очень короткий срок приобретет удивительную работоспособность и настойчивость.

Сегодня Канзаки Рин Пришла в школу, чтобы сделать сюрприз Фан Ченгу, но, увидев его среди бела дня, она была немного шокирована тем, что он снова не показал себя, как вампира, поэтому она не могла не подойти и не посмотреть.

Слова Рин Канзаки показались Фан Чэну немного знакомыми, как будто он где-то их уже слышал.

Он также посмотрел на спину Чаосянь Минхуэй, которая исчезла за углом, и ответил: "Моя прекрасная леди, эта девушка хороша во всех смыслах, пожалуйста, дайте мне причину не любить ее".

Рин Канзаки злорадно произнесла: "А вот ваши успехи, похоже, не идут на пользу".

Она спряталась за клумбой и все прекрасно слышала.

Фан Ченг ничуть не смутился, он пожал плечами и признался: "Да, я написал ей любовное письмо, но получил отказ".

Чаосян Минхуэй - очень нежная и добрая девушка, готовая помочь другим, поэтому у людей легко возникает иллюзия: "А нравлюсь ли я ей?".

Первоначальный владелец был одурачен, использовал любовное письмо для атаки рога, после чего был мгновенно потоплен, впал в депрессию и начал прогуливать.

Он не заметил, что Чаосянь Минхуэй такого характера, и она очень покорна всем. Кроме того, у Фан Ченга есть особая причина, по которой она хорошо заботится о нем.

Увидев, как Фан Ченг раздувает свою черную историю, Канзаки Рин уже собиралась рассмеяться, но вдруг вспомнила еще кое-что, и выражение ее лица застыло.

"Ученик Фан? Ты, кажется, написал мне любовное письмо?"

<http://tl.rulate.ru/book/98269/3329627>